

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ ПРОИЗВОДСТВА ОБЩЕСТВЕННЫХ БЛАГ

Обращение к проблемам производства общественных благ обосновано закономерностями развития общества. Социально-экономическое значение общественных благ усиливается постоянным ростом влияния уровня образования, состояния здоровья на трудоспособную продолжительную жизнедеятельность, эффективность социализации человека. Производство общественных благ отражает системные противоречия между ценностями человека и реализуемой экономической политикой.

Ключевые слова: общественные блага, частное благо, противоречия, ценности, социализация.

Государство как общественный институт начало формироваться несколько тысячелетий тому назад. На начальном этапе его деятельность ограничивалась небольшим набором функций. Развитие общественного производства, усложнение его структуры и различных производственно-торговых связей послужили объективной основой расширения государственных полномочий. Определению роли государства в общественной и личной жизни человека уделено внимание многих философов, экономистов, социологов, политологов. Прежде всего обратим внимание на идеи Платона и А. Смита. Философское кредо Платона исходит из того, что в государстве устанавливает законы тот, кто стоит у власти. Эти законы он устанавливает в свою пользу, объявляя их справедливыми для подвластных, а преступающие их караются как нарушители законов и справедливости. Такая оценка роли государства не потеряла своей актуальности и сегодня, и используется нами как самая емкая характеристика постсоветской экономической политики по обеспечению доступности жизненно необходимых благ.

А. Смит, признанный теоретик классической политической экономии, уделил много внимания проблемам отношений государства, производителя и потребителя, проводя мысль об ограниченном количестве функций государства. Производство потребительских товаров, а не количество золота и серебра формирует материальное благосостояние. Постсоветские государства озабочены количеством золотовалютных запасов в гораздо большей степени, чем состоянием образования и здравоохранения. По А. Смиту удовлетворение потребностей «фактически определяет богатство нации». Общий результат экономической деятельности напрямую зависит от степени свободы, прежде всего свободы от государства. Только минимальное вмешательство со стороны правительства создает подлинные условия для эффективной деятельности. Эти и многие другие положения классической политической экономии о свободе и роли государства давно заняли одно из центральных мест в научных дискуссиях.

Наше видение сути обозначенной проблемы основывается на принципах теории человеческого поведения лауреата Нобелевской премии по экономике 1992 г. Гэри Беккера, исходящего из того, что «Экономический подход не предполагает, что индивиды движимы исключительно корыстными интересами или соображениями материальной выгоды. Речь идет об аналитическом методе, а не о тех или иных конкретных мотивах... Поведение людей направляется гораздо более богатым набором ценностей

и предпочтений» [1, с. 582–583]. Данная методологическая позиция анализа и практики производства и распределения общественных благ обусловлена многими причинами. Во-первых, до настоящего времени основное внимание экономическая наука обращает на производство и реализацию материально-вещественных товаров, получение максимально возможной прибыли, снижение издержек и т. д. Во-вторых, постоянно возникающие финансово-экономические кризисы, их последствия усиливают внимание к экономической науке. В-третьих, цивилизация оказалась в состоянии систематического усложнения взаимоотношений человека, общества и государства. Зародившееся в середине XIX в. марксистское учение о социализме, несмотря на то, что в конце XX в. социализм как государственная идеология оказался поверженным, постоянно находится в центре внимания не только ученых, но и практиков. Многие политики, управленцы на вербальном уровне проявляют интерес к рыночным принципам функционирования экономики, но при этом фактически сохраняя и укрепляя социалистические принципы управления всеми сферами производства и распределения. Особое усердие проявляется в отношении общественных благ.

Цивилизация с середины XX в. столкнулась с проблемой ограниченности традиционных источников материального производства. Человек встал перед выбором рационального использования экономических ресурсов. Современная экономическая теория (а за ней и практика) к экономическим ресурсам относит только требующие значительных материальных затрат. Люди условно разделены на потребителей и производителей. В тоже время затраты человеческого потенциала находятся в прямой зависимости от потребительских оценок реализованного товара. Классическая теория и современная практика признают высокую ценность товара, выражающего сиюминутную потребность. Теория стоимости человеческого потенциала получила пока незначительное развитие. Сложно, но необходимо признать, что жизнь человека – это система глубоких социально-экономических противоречий.

Гипотетически государство руководствуется целью максимального удовлетворения потребностей. При этом человек признается только как производственная функция, способная соединить материальные факторы производства. Ценности, интересы, мотивы деятельности человека не учитываются в экономической практике. Они выступают предметом исследований в социологии, психологии, этике и т. д. Человек как предмет научных исследований оказался продуктом дифференциации и специализации научного знания. Высокий уровень абстрагирования низвел научные исследования социально-гуманитарной компоненты до требований экономического эффекта. Социальные аспекты производственной деятельности оказывают решающее воздействие на жизнь сотен и тысяч людей, а изучение механизмов воздействия общественных благ на человека оценивается получением чистой выгоды, извлекаемой от использования ресурсов. Государство давно и прочно поддерживает производителей материальных благ. Корректность оценки государства в вопросах материальной и финансовой поддержки общественных благ требует отметить, что исторически сложившимися приоритетами стали государственные институты по обеспечению внутренней и внешней безопасности и управлению. Подавляющее большинство общественных благ – здоровье, образование, культурное развитие и т. д. продолжают оставаться личным (частным) делом конкретного человека. Естественно, речь не идет о минимальном уровне, обеспеченном государством. Но и он оплачивается работающими членами общества. В этой связи особую актуальность и значимость приобретает проблема, сформулированная лауреатом Нобелевской премии по экономике 1996 г. Дж.М. Бьюкеном: «Какая доля национального продукта должна быть предоставлена в распоряжение политиков?» [2, с. 425]. У нас же она полностью остается в распоряжении политиков как их собственное добро.

Противоречивость современного положения в сфере производства и распределения общественных благ заключается не только во внешне несовместимых структурных элементах, различной их значимости для жизнедеятельности человека, но закре-

пленном конституционном праве. Предвидим возмущение оппонентов. Но пропорционально неадекватные затраты на армию, образование и здравоохранения вынуждают задуматься об истинных ценностях общества и государства. Если следовать экономической логике, то любое политическое решение должно приносить выгоду. В связи с этим возникает вопрос: «Какую выгоду приносит преимущественное финансирование армии и полиции перед образованием и здравоохранением?».

Люди всегда пользуются знаниями (даже часто не задумываясь об этом) не только в собственных, но коллективных и общественных интересах. Информация о составе пищевых продуктов, способах и условиях их производства позволяют человеку избежать проблем со здоровьем. Освоение новых рынков, установление, продвижение товаров и т. д. требует разнообразных знаний и навыков. Сложно назвать товар, производство которого не зависит от общей культуры, способов коммуникаций и состояния здоровья. Теоретически и тем более практически невозможно отделить узкопрофессиональные навыки от общего развития, абстрагироваться от механизмов их влияния и зависимостей.

Сущностной особенностью общественных благ выступает не только процесс финансирования, производства, но и уровень, степень их доступности. Общественное благо радикально отличается от частного конечным результатом и длительным периодом использования. Общественные блага не потребляются одномоментно, они лежат в основе накопления и приобретения новых. Человек, не умеющий читать, не освоит профессиональные навыки. В условиях быстро развивающейся цивилизации процесс чтения давно вышел за рамки соединения букв в слова и предложения. Чтение предполагает понимание специальной литературы, умение пользоваться информацией и т. д. Обновление, модернизация, инновационное развитие, направленные на повышение материального благосостояния, нереализуемы вне социального благополучия. Оно в значительной степени зависит от объема производства и доступности общественных благ.

Родившийся человек одновременно оказывается в двух средах: материальной и социальной. Материальное потребление обусловлено и ограничено объемами физиологических потребностей. Человек не может съесть в один прием больше своего веса, надеть одновременно несколько пар обуви, сидеть на нескольких стульях и т. д. Время потребления ограничено 24 часами. Вхождение и адаптация в социальной среде происходит в процессе социализации. Он начинается с освоения вербального общения, этических норм и правил поведения, заканчивается только с уходом человека из жизни. Высшим этапом социализации, на наш взгляд, является стремление человека к самопознанию и самосовершенствованию. Процесс социализации – это формы и методы передачи знаний, ценностей молодому поколению.

С утилитарных позиций формирование социальной компоненты жизнедеятельности человека не требует никаких затрат и очень часто рассматривается как непосредственная обязанность либо семьи, либо самого человека. Экономическая наука говорит о том, что любое полноценное, эффективное воздействие на человека, на окружающую среду есть не что иное как процесс затрат. Изменение человека, как образно выразился великий польский режиссёр Кшиштоф Занусси, заключается в написании на чистом листе бумаги особой программы жизни. Древние философы считали человеческую природу постоянной. Парадоксально, но современные реформаторы, не изучавшие трудов философов древности, спустя тысячелетия пытаются реализовать наивные идеи. Польский социолог Ян Щепаньский в научном труде, скромно названном «Элементарные понятия социологии», приводит рассуждения американского философа Джона Девея о влиянии общества на формирование личности: «Являются ли современные политические и экономические институты необходимыми созданиями человеческой природы... Насколько глубоко поддается изменениям человеческая природа путем сознательных действий?» [5, с. 61]. Мы привели только некоторые сформулированные проблемы социализации человека. Однако не можем обойти внимани-

ем отношение Я. Щепаньского к проблеме постоянства человеческой природы: «Если определенные свойства человека действительно неизменны и эти свойства важны для совместной жизни, то воспитательное воздействие и попытки общественных реформ либо обречены на неудачу, либо могут быть успешными лишь в ограниченном объеме» [5, с. 62].

Философская трактовка постоянства человеческой природы приобретает актуальное значение по многим причинам. Мы акцентируем внимание только на одной. В экономической теории широко используется понятие трансакционных издержек. Они определяются как ценность ресурсов, обеспечивающих эффективность производственной деятельности. Они сложно измеряются, так как не имеют материально-вещественной формы. Основными видами принято считать издержки поиска информации, издержки измерения результатов, ведения переговоров и т. д. Учебная и научная литература в буквальном смысле слова переполнена различными подходами оценки места и роли трансакционных издержек. Признается их реальная практическая значимость. Узкая специализация производства вообще, и общественных благ в частности, привела к тому, что специалист-переговорщик не знает основ производственной деятельности, а инженер или экономист, получивший некий набор профессиональных знаний, не способен эффективно вести переговорный процесс. Жизненная практика полна негативными примерами незнания азов культурного общения представителей других стран.

Вербальное признание необходимости расширения контактов на практике обрачивается сокращением гуманитарной составляющей будущего специалиста. Производство общественных благ, в структуре которых в обязательном порядке должно быть освоение производственной, коммуникативной этики, формирование эстетического восприятия, оценка гуманитарных последствий реализации технико-технологических проектов и т. д. государство переводит на коммерческую основу. Часто употребляемое понятие «экономически затратное учебное или лечебное заведение» на практике приводит к их ликвидации. Яркий негативный пример этого – массовое исчезновение в сельской местности сети элементарного медицинского обслуживания.

В течение всей жизни человек пользуется товарами и услугами, сохраняющими труд огромного количества работников, их человеческих отношений. Человек, создавая, обновляя технику и технологии, очень быстро возвел ее на пьедестал, присвоив технической компоненте несвойственное ей могущество. Благоговейное отношение к материальному формировалось столетиями. Освободив себя от многих тяжелых, изнурительных действий человек оказался перед проблемой возвращения собственной ценности. Общественные институты, формирующие мироощущение и миропонимание, оказались в буквальном смысле слова в «плачевном состоянии». Образование, здравоохранение, культура, гуманитарная наука сегодня на постсоветском пространстве зачислены в сферу услуг, т. е. получили статус малозначительных сфер, действующих только для удовлетворения потребностей производства. Ушедший из жизни Стив Джобс, отвечая на вопросы об источниках достижений, всегда старался указать на тот факт, что в его креативном коллективе были представлены многие специалисты, включая гуманитариев разных направлений. Действующая экономическая политика упрощенного измерения потребительных стоимостей товаров широко используется для поддержания промышленного производства, реализации программ инноваций и модернизации производства, исключает гуманитарную компоненту. Все это происходит на фоне радикального изменения структуры общества. Сложно не заметить, что мир оказался на очередном этапе перехода от одного состояния к другому. Индустриальная экономика постепенно уходит в прошлое, формируются новые ценности, принципы организации жизнедеятельности. Любые попытки поддержать мощь материального базиса, сохранив за ним преимущества, обречены на провал.

В силу сложно объяснимого стечения различных условий и обстоятельств общество приняло политику жесткого вмешательства государства в процесс производства и

распределения общественных благ. На постсоветском пространстве оно стало активно проводить политику коммерциализации общественных благ, преследуя свои собственные интересы. Государство как общественно-политический и экономический институт сокращает служение обществу и активно переходит на удовлетворение собственных интересов, т. е. бюрократии (вспомним Платона, у которого государство устанавливает законы в пользу тех, кто стоит у власти). С каждым годом расширяется платность в сфере образования, здравоохранения, культуре, развитию способностей подрастающего поколения и формирования здоровья населения. Сущность современного подхода государства (что действительно государственным подходом не назовешь) к образовательным учреждениям сводится к выполнению плана платных услуг. Занятия во многих спортивных секциях и группах здоровья переводятся на платную основу. И медики, профессора сегодня на своих планерках обсуждают не насущные проблемы развития своей сферы, а выполнение показателей наращивания оказания услуг населению.

Полномочия и доверие, оказываемые государству, представляют собой особые общественные институты, необходимые для устранения несправедливости и неравенства в получении общественных благ. Однако на постсоветском пространстве усиливается тенденция к переносу материальной ответственности на конкретного человека. И если следовать социально-экономической логике, то вслед за перенесением ответственности за потребление услуг по социализации на человека, он должен получить соответствующее материальное обеспечение. Государство, последовательно и настойчиво прививая миф о необходимости тотального контроля за производством и распределением общественных благ, становится монополистом, извлекающим дополнительную выгоду для бюрократического аппарата. Монопольное положение любого производителя оказывает отрицательное воздействие на доступность рыночных товаров. Монополизация экономической власти в сфере производства и распределения общественных благ закономерно сопровождается искусственным ограничением их производства и ростом цен. Учитывая тот факт, что потребление общественных благ происходит в течение всей трудоспособной жизни человека, актуализируется проблема определения их недостатков и излишков.

Теоретически обоснованные причины несостоятельности рынка по производству разнообразных товаров используются сторонниками государственного вмешательства для усиления собственной власти. В связи с этим возникает необходимость теоретического и практического обоснования границ экономического и социального воздействия государства в сфере производства и распределения общественных благ. Осуществляемая экономическая политика в отношении производства и распределения общественных благ – ярчайшее подтверждение сложных противоречий между потребностями развития и утилитарным обоснованием эффективности использования ограниченных ресурсов. Десятилетия существования социалистической системы сформировали особое отношение к государству. Надежды на создание лучшего и справедливого мира рухнули. Социализм, обещавший всем уважение человека, рациональное отношение государства к личности, оказался несостоятельным в реализации обещаний. Экономическая наука, как и все гуманитарные, оказалась неспособной обосновать и объяснить происходящие перемены. Экспериментаторы, объявившие себя знатоками экономики, продемонстрировали серьезное непонимание роли и места экономических знаний и экономического поведения общества. Утилитарное толкование наследия классиков привело к принятию простых политических решений в экономике, за которыми последовали падение уровня жизни, понижение статуса социальных институтов общества, усиление авторитаризма, последовательно перерастающего в абсолютизацию власти.

Людвиг фон Мизес в свое время следующим образом охарактеризовал статус экономической науки: «Экономическая наука занимает специфическое и уникальное положение в сфере как чистого знания, так и практического использования знания, поскольку ее специфические теоремы недоступны для какой-либо верификации или

фальсификации на основе опыта» [3, с. 809]. Продолжая использование мыслей этого великого ученого отметим, что предпринятые попытки абсолютизации насильственного внедрения так называемых рыночных законов в сфере общественных благ не могут игнорировать общественное мнение. «В области социальной организации и экономической политики ... самые хорошие теории оказываются бесполезными, если не разделяются общественным мнением» [3, с. 810].

Социалистическое наследие оставило устойчивое представление о бесплатности и максимальной доступности общественных благ, которые финансировались из общественных фондов потребления. Не будем оценивать достоинства и недостатки роли советской системы производства и распределения общественных благ. Это – отдельная и объемная тема для экономистов, социологов, философов, политологов, психологов. Попытаемся воспользоваться творческим наследием Дж.С. Милля. Еще в середине XIX в. тогда был опубликован его труд «Основы политической экономии» ученый попытался охарактеризовать сущность общественных благ: «достоинства которых никоим образом не может оцениваться рыночным спросом» [4, с. 353]. К таким «высшающим характер человека» относится образование: «необразованный человек не может быть компетентным судьей в вопросах образования... При свободной системе, когда цель нежелательна, средства к достижению ее часто не будут представляться» [4, с. 354]. Приведенные слова, хотя и были написаны почти 200 лет тому назад, а затем неоднократно озвучены им, не потеряли своей актуальности и до настоящего времени. Современная бюрократия не желает иметь образованного оппонента. Поэтому совершенно естественно предпринимает максимум усилий для сокращения доступности образования. Отождествляя общественные блага с обычными товарами, государство пытается использовать одинаковые экономические подходы ко всем субъектам общественных отношений. Использование единой методологии в ценообразовании, формировании издержек, прибыли и самоокупаемости в условиях отсутствия власти производителя общественных благ усиливает неравномерность и несправедливость потребления. Практическое размывание прав собственности затрудняет производство качественного продукта. Чиновники от образования, стремясь к сохранению и расширению своего статуса, повсеместно внедряют только им понятные стандарты, формализуют творческий процесс и создают идеальные условия для диверсификации бюрократии.

Вопрос о роли государства в организации производства и доступности потребления общественных благ остается по-прежнему дискуссионным. Современное постсоветское пространство демонстрирует практический симбиоз марксизма и либеральной рыночной экономики, приведший к большому количеству отрицательных последствий. Стремление всячески поддерживать материальное производство создало сложные условия для функционирования институтов, производящих общественные блага. Перевод образования, здравоохранения, культуры, науки в разряд услуг (вспомним вывод К. Маркса о превращении науки в непосредственную производительную силу) начинает тормозить не только экономический рост, но и прогресс социализации человека. Гипотетически, чем больше средств тратится на машины, станки, оборудование и меньше на человека, тем ниже стоимость жизни, общей и профессиональной культуры. Изменение ситуации возможно только путем освобождения государства от частнособственнического поведения. Государственно-монопольное распоряжение общественными благами сохраняет систему привилегий и механизмы их доступности. Государство на постсоветском пространстве вместо создания условий для эффективного использования коллективной собственности превратило ее в предмет купли-продажи.

Попытаемся на этой основе сформулировать противоречия организации производства и распределения общественных благ. С одной стороны, уплатив налоги (а они у нас – громадные), человек имеет право на определенную доступность в получении общественных благ. А с другой, государство без учета не только общественного мнения, но и жизненной важности потребления общественных благ, все чаще искусственно ограничивает их доступность. Постсоветская бюрократия, распоряжаясь обще-

ственными финансами, перераспределяет их с максимальной выгодой для себя. Сущностной характеристикой общественных благ является их неопределенность. Сложно не только рассчитать, но и предсказать их будущую потребность, скорость, изменения структуры и т. д. Неопределенность о последствиях принимаемых решений – одна из мало изученных проблем. Пока, к сожалению, нет реальных предпосылок предполагать, что государство будет направлять усилия на устранение противоречий между собственной выгодой, целями развития общества и удовлетворением жизненно важных потребностей человека. Бюрократия, создавшая для себя высокий и практически ничем неограниченный уровень потребления, будет прилагать максимум усилий для сохранения своего материального и властного положения. Тем более, что в годы реформ объем и высота политической власти во многом зависят от спекуляций на справедливости распределения общественных благ. Общество должно придти к пониманию, что государство, используя коллективную собственность, все сильнее развивает бюрократию, обогащая и усиливая ее господство.

Список использованных источников

1. Беккер Г.С. Человеческое поведение: экономический подход. Избранные труды по экономической теории: [пер. с англ.] / Г.С. Беккер; сост. науч. ред., послесл. Р.И. Капелюшников; предисл. М.И. Левин. – М.: ГУ ВШЭ, 2003. – 672 с.
2. Бьюкенен Дж.М. Политика без романтики / Дж.М. Бьюкенен // Вехи экономической мысли. Экономика благосостояния и общественный выбор. – Т. 4. – СПб.: Экономическая школа, 2004. – С. 416–434.
3. Мизес Людвиг фон. Человеческая деятельность: Трактат по экономической теории [пер. с англ.] / Людвиг фон Мизес. – М.: ОАО «НПЮ “Экономика”», 2000. – 878 с.
4. Милль Дж.С. Основы политической экономии. Т. 3 [пер. с англ.] / Дж.С. Милль. – М.: Прогресс, 1981. – 448 с.
5. Щепаньский Ян. Элементарные понятия социологии [пер. с польск.] / Ян Щепаньский. – М.: Прогресс, 1969. – 240 с.

Звернення до проблем виробництва суспільних благ обґрунтоване закономірностями розвитку суспільства. Соціально-економічне значення суспільних благ посилюється постійним зростанням впливу рівня освіти, стану здоров'я на працездатну тривалу життєдіяльність, ефективність соціалізації людини. Виробництво суспільних благ відображає системні суперечності між цінностями людини та економічною політикою, що реалізується.

Ключові слова: *суспільні блага, часткове благо, протиріччя, цінності, соціалізація.*

The interest to the problem of common goods production is substantiated by the objective laws of society's development. Social and economic importance of common goods is intensified by the constant growth of education and health levels influence at able-bodied prolonged life-activity and person's socialization. Common goods production reflects system contradictions between human values and maintained economic policy.

Key words: *common goods, private good, contradictions, values, socialization.*

Одержано 4.03.2014.